

Алина Камалеева

**И зеркало
обманет...**

Алина Камалеева
И зеркало обманет...

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Камалеева А.

И зеркало обманет... / А. Камалеева — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Молодой женщине, страдающей от своего одиночества, вдруг все вокруг начинают внушать, что она счастлива замужем за любимым человеком и только что родила долгожданного ребёнка. Правда, вся эта странная история началась только после того, как с ней случилось несчастье. В происходящее невозможно поверить, но муж и маленькая дочь – не сон и не выдумка. Они существуют! Как не сойти с ума, а поверить и принять невозможное? Придётся смириться с противоречивыми воспоминаниями и продолжать жить дальше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

– Да! Вот такая я простодыра! Представь себе! И меня уже трудно изменить, практически невозможно! Даже и не пробуй! – воскликнула я, резко взмахнув рукой, и с недоумением уставилась на молодого мужчину, который до этого момента спокойно сидел прямо передо мной и с упоением читал что-то в своей электронной книжке. Услышав мой голос, он поспешно вскочил со своего места, выронив при этом гаджет из рук. Сидящая рядом с ним тётка, необъятных габаритов, подобрала электронную книжку с пола и отдала ему. Мужчина, позабыв поблагодарить её за помощь, сунул книжку под мышку и тоже уставился на меня. Я на некоторое время замерла, пытаюсь проанализировать чудную ситуацию, в которую только что нечаянно влипла.

– С-садитесь, п-пожалуйста! – испуганно заикаясь пролепетал мужчина, и быстро переложил книжку из-под-мышки в карман пиджака, выронив при этом из другой руки небольшой кожаный портфельчик. Портфельчик при падении больно стукнул мне ногу. Я поморщилась. Тётка снова подала ему упавшую вещь, пробормотав при этом что-то весьма презрительное. Мужчина наконец догадался поблагодарить её и снова уставился на девушку. В его серых глазах плескался немой вопрос, на который он не находил вразумительного ответа.

Тут я пришла в себя и вспомнила, что еду в вагоне метро. А то, что я неожиданно воскликнула вслух, слышали все ближайšie попутчики по вагону. Судя по их лицам, они сильно засомневались в моей нормальности. Решили, видимо, что я с головой не дружу. А молодой человек, поспешно уступивший мне своё место, наверняка, принял мои слова в свой адрес. По его лицу было видно, что он мучительно пытается вспомнить, не имел ли он счастья быть ранее знакомым со мной, ведь похоже, что я обратилась именно к нему?

Окончательно растерявшись, и не придя толком в себя, я плюхнулась на предложенное мне место и, стгорая от смущения, потихоньку исподлобья огляделась, стараясь сделать это как можно незаметнее для окружающих. Думаю, что это плохо у меня получилось. Я сама по себе вообще жутко стеснительный человек, а тут ещё такое внимание со стороны окружающих... Я бы, может, выскочила из вагона, но, было уже поздно – двери захлопнулись, поезд, погромыхивая, помчался до следующей станции.

Интерес к моей персоне и не думал угасать, люди посматривали на меня с живым интересом, выжидая, что я сообщу ещё что-нибудь замечательное о себе. Сидящие напротив меня две, густо накрашенные девицы, в нескромно коротких юбочках, насмешливо косились в мою сторону, не переставая жевать жвачки. Они то и дело что-то говорили друг другу в уши и хихикали. Наверное, смеялись надо мной. Пусть сначала на себя посмотрят, куклы намалёванные! Молодой человек опять выронил книжку из рук, так как доставал её из кармана, намереваясь продолжить чтение, нагнулся, чтобы поднять её, сделав это в одно время со мной. При этом мы хорошенько стукнулись с ним головами, вызвав неудержимый хохот девиц. Даже не хохот, а вполне себе ржание. Так дальше продолжаться не могло, нужно было срочно выходить из глупого положения. Да что же за такой длинный перегон между остановками!

Доехав, наконец, до следующей станции, я дождалась, пока откроются двери, и выскочила на перрон, толкнув при этом на выходе, здоровенную тётку с копной окрашенных в ярко-рыжий цвет волос. Тётка, видимо, выходить не собиралась. Она возмущённо что-то сказала вслед мне, я оглянулась, она покрутила пальцем у виска. Слов её я не разобрала, так как поезд уже тронулся. Явно они не являлись словами благодарности в мой адрес. Ну и ладно! Свидетели моей невольной выходки скрылись в тоннеле. Я с большим облегчением вздохнула. Можно было расслабиться.

Глава 2

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что мне нужно было проехать еще две станции, чтобы доехать до своей остановки, и разозлилась на себя: вот, всегда так! Нет бы, дальше ехать и не развивать в себе комплексы по поводу своего поведения, пусть себе смотрят. Подумаешь, сказала вслух то, о чём думала, в это время. Ну, назвала себя не очень красиво. Ну и в чем дело? С кем не бывает? Что? Никто и никогда не разговаривал сам с собой? Не верю! Я, вообще-то, в это самое время думала о своей подруге Вере, ну и мысленно ругалась с ней. С недавних пор это вошло в мою привычку: я совсем не хочу обижать её и стараюсь вслух не говорить ей неприятных вещей, которые могли бы её расстроить. Ещё я очень дорожу нашей дружбой, хотя Вера ужасно любит меня поучать, и считает своим долгом регулярно и настойчиво вправлять мне мозги. Вообще-то, мы с ней одноклассницы, но так уж повелось в наших с ней отношениях, что Вера у нас старшая и мудрая, ну а я – младшая, неопытная и так далее.

Видите ли, она считает меня недотёпой и простодырой. И слово-то, какое выдумала! Недотёпа ещё куда ни шло, оно всем известно, но простодыра! Что это вообще за слово? Обидно как-то слышать его в свой адрес! Как-то я пристала к ней с требованием немедленно объяснить значение этого слова и попросила больше его не употреблять в моём отношении, но подруга отговорила тем, что слово это самое для меня подходящее и, в то же самое время, вовсе даже не обидное. От слова «простодушная», пояснила мне Вера его значение. Сказала, что слово это она ещё от бабки своей узнала. Душа, значит, у меня простая и бесхитростная. Бабка тоже, видать, мастерица была, давать людям приятные характеристики. Только я так и не вижу связи в этих словах. Думаю, и никто не видит.

Я Верину бабку не знала, не приходилось с ней встречаться. Бабуля уже умерла к тому времени, как мы подружились с её внучкой. Видела её только на фотографиях в их старом семейном альбоме. Впечатляющая была такая бабка. Интересная. Такая, знаете, из голубых дворянских кровей. Такие типажи часто попадаются на старых дореволюционных фотографиях. Да портрет ещё у них висит в одной из комнат. На нём баба Ксения изображена ещё довольно молодой, примерно лет тридцати, ну, может больше. Вера говорила, что портрет написал бабкин верный и давний поклонник, который любил её смолоду, долго и красиво за ней ухаживал, да так и не женился, после того, как она предпочла ему будущего Вериного деда. Парня не такого изысканного в долгих ухаживаниях, зато делового и очень деятельного. Да еще и красавца. Дед же не был ревнив настолько, чтобы не подружиться с отставленным художником. Тот был принят в семейный дом и стал верным другом им обоим. Вот такие вот высокие отношения раньше бывали. Просто удивительно. Теперь уж нет в живых ни деда, ни художника, ни бабки Ксении. Остался прекрасный портрет молодой женщины. Кстати, внучка очень похожа на свою бабку. Те же тёмные густые прекрасные волосы, те же яркие синие глаза под бровями такой красивой формы, что не нуждаются ни в какой корректировке пинцетом. Можно только позавидовать, всей той красоте, которая досталась подруге с рождения.

С Верой мы знакомы уже много лет. Сначала учились в школе, правда не с первого класса, а только последние два года, так как до этого я жила с родителями в славном городе Реутов и, соответственно, училась в школе там. С Верочкой мы сдружились сразу и с первого же сентября сидели за одним столом на уроках. Нас даже прозвали графинями-вишенками, за то, что мы почти всегда были рядом, расставаясь только на ночь. Школой дружба наша не ограничилась. Потом мы проучились в студенческие годы в педагогическом институте. Правда, уже на разных факультетах. Вера – на иностранных языках, а я на факультете русского языка и литературы. Я бы с большим удовольствием училась вместе с Верой, но иностранные языки, к моему глубокому сожалению, не для меня. Не давались они мне никогда, хотя я и очень старалась. А жаль.

А вот у моей подружки, в отличие от меня, ещё в школе обнаружили потрясающие способности к изучению языков, и из неё могла получиться неплохая учительница немецкого и английского. Но не получилась – не захотела подруга работать за мизерную зарплату учительницы средней школы. Конечно, после института она попыталась заняться тем, чему её обучали несколько лет, но как только представилась возможность, сбежала с почетного педагогического поприща в туристическую фирму, а их в те годы, как помнится, стало открываться в Москве великое множество, и им понадобились специалисты, хорошо владеющие языками и умеющие работать с клиентами. Уж что-что, а трудностей в общении с людьми, Верочка никогда не испытывала.

Причём заметьте, устроилась Вера в эту фирму совершенно случайно. Без всякого блага, что тогда было не очень-то реально. Шла по улице, заходила в магазинчики, так как как раз получила свою немудрящую зарплату, наслаждалась прекрасной весенней погодой, радовалась тому, что обновки купила кое-какие, что уроки рано закончились и, можно было вот так побродить в своё удовольствие, никуда не торопясь. Обходя небольшую группу людей возле какого-то офиса, услышала разговор на английском языке, чисто профессионально прислушалась, и остановилась в полнейшем недоумении, услышав не вполне правильный перевод, предложенный средних лет мужчине, одетому в очень хороший дорогой костюм, явно купленный где-нибудь в туманном Альбионе или ещё где. Перевод в данный момент вёлся с английского языка на русский. Мужчина внимательно слушал, приятно улыбаясь собеседникам.

Переводила хорошенькая длинноногая молодая девушка в модных больших очках. Непрерывно улыбаясь по-американски в тридцать два зуба, она бойко заменяла слова в английской речи, отчего смысл сказанного становился весьма далёким от того, что говорили иностранцы. Не всё, конечно, в её речи было неправильно, основной смысл слегка сохранялся, но ошибок было много.

Не утерпев, Вера подошла поближе и, вежливо извинилась перед гостями на прекрасном английском. Затем, мило улыбаясь, поведала на грамотном русском импозантному господину, что англичане говорят немного не о том, что он слышит от своей хорошенькой бойкой переводчицы.

Не растерявшись, шеф туристической фирмы представил её перед иностранцами своей сотрудницей, и впоследствии, через некоторое время, дальнейший разговор с Верой проходил уже непосредственно в фирме, после того, как заморские гости благополучно уехали, выразив свое искреннее восхищение живым и эмоциональным Вериним переводом, а также тем, что такая красивая девушка работает в фирме и они согласны с тем, что русские девушки самые красивые. В тот знаменательный для Веры день были заключены выгодные для обеих сторон соглашения. Все остались весьма довольны в ожидании приятного сотрудничества.

Моей подруге живо было предложено вакантное место и хорошая зарплата, о которой та не могла даже мечтать. Вера поломалась немного для виду, изобразив, что ей уж очень не хочется терять своё место учительницы в прекрасной московской школе, ведь она так любит свою работу, так любит, что даже не знает, как ей поступить теперь – уж очень тяжёлый выбор ей представился. Ей нужно очень серьёзно всё обдумать, прежде чем принять своё решение, тем более, что совсем не хочется обижать прежних работодателей своим внезапным увольнением.

После таких более чем весомых аргументов и колебаний, шеф фирмы почти удвоил обещанную с самого начала зарплату и, можно сказать, вырвал у «сомневающейся» Верки, согласие. Вера в свою очередь, постаралась сохранить на своем лице сомневающееся выражение до самого конца разговора с будущим шефом.

В конце концов, пришли к согласию. Обе стороны остались, опять же, весьма довольны. Шеф был очень рад принять в свою команду грамотную и симпатичную сотрудницу, которая только что позволила ему удостовериться в её таланте переводчицы. Да только он не видел,

как спокойно и с достоинством выйдя из офиса, Вера дошла, не торопясь, до угла соседнего здания, завернула за него, и издала такой торжествующий крик, которым перепугала прохожих и ещё стайку голубей и воробьёв, которые до этого что-то мирно клевали возле мусорки, не ожидая такой подлянки. После Вериного крика местные голуби и другие птицы наверняка навсегда зареклись прилетать в этот двор. Да что там голуби! Этому крику вполне мог искренне позавидовать сам Тарзан, оглашающий в своё время жуткими воплями джунгли.

Весь вечер этого дня я несколько раз прослушала в разных вариантах восхищённые рассказы подруги, как произошло такое чудесное судьбоносное событие, и чего она может теперь добиться в будущем. Причем рассказы сопровождались соответствующей каждому герою рассказа мимикой и движениями. Артистичности моей подруги, в дополнение к Тарзану, могли позавидовать многие артисты кино и актеры театров. Талант он и есть талант! Я слушала и любовалась любимой подругой.

– Ты только подумай, Анька, какие перспективы теперь могут быть у меня! – захлебывалась в восторге Вера. – Это тебе не в школе копейки зарабатывать, вбивая знания в головы малолетним лентяям. Я же теперь смогу посмотреть весь мир! Я так мечтала об этом с детства!

– Угомонись, подруга! Всё это, конечно, хорошо, – пыталась я привести в чувство Веру, – зато, ты приобрела себе врага и завистницу, в лице той неграмотной длинноногой переводчицы. Хорошо ещё, что её не выгнали с работы из-за тебя, – сказала я с тревогой Вере, но она лишь досадливо отмахнулась.

– Да ну её! Нужно было лучше язык учить, или другое место искать для работы. Впрочем, девица и так не пропадёт, она же осталась на месте, никто её не трогает. Такие, поверь мне, не пропадают.

Вера помолчала некоторое время, что-то серьёзно обдумывая. Даже ноготь погрызла, что для нее совсем не характерно. Вообще-то она очень следит за собой и никогда не позволяет себе ходить с обгрызенными ногтями. А тут такое! Наверняка мечтала о своей будущей замечательной карьере. Я старалась ей не мешать и сидела тихо. Вдруг, она как-то странно глядела меня с головы до ног, будто видела в первый раз. Я испугалась, что она опять что-то задумала и, непременно, в грандиозном масштабе. По-другому у неё не бывает. И это что-то, обязательно будет связано со мной. Следя за её внимательным взглядом, которым она прошлась по мне, я поняла, что мне придётся многое перетерпеть.

– Аня! – торжественно начала подруга. – Попомни мои слова! Я и тебя потом пристрою на приличную работу. Поверь мне, ты меня знаешь.

Я спорить не стала. Нет никакого в этом смысла. Возражай, не возражай, Вера всё равно будет делать по-своему. Конечно, с самыми лучшими побуждениями. Там посмотрим, что она задумала. Может, не скоро ещё это меня коснётся. Надеюсь, у меня ещё будет время подготовиться, а у неё хоть немного утихнет пыл.

Глава 3

Вот, таким неожиданным образом, Вера ушла из школы и стала работать в туристической фирме. Фирма, к счастью попала серьёзная и весьма успешная, ну а с приходом туда Веры, надо полагать, и вовсе расцвела и стала ещё успешнее и прибыльнее.

У многих людей к тому времени, а было это в начале двухтысячных, появились неплохие деньги и возможность ездить за рубеж отдыхать. Это стало очень модно и престижно, конечно для тех, кто мог себе это позволить. Согласитесь, большинство наших граждан может позволить себе отдыхать не на морях и океанах, а у себя на дачных участках. Это если ещё гражданам повезло получить или приобрести себе вожденные несколько соток. Но, не будем забывать, что количество людей со средствами в те годы, тоже выросло. Ибо времена были такие, что самые оборотистые и умеющие держать нос по ветру, смогли заработать себе неплохие капиталы. Уровень жизни весьма поднялся. Ну, это у кого как, конечно. Благодаря этому, количество туристических фирм росло как на дрожжах. Ибо спрос рождает и предложение. Правда, не все справлялись хорошо со своей работой. Многие прогорали, влезали в долги и просто закрывались. Вере в этом плане повезло. Как я уже сказала, она устроилась в хорошую фирму. Своей новой работой Вера была очень довольна и увлечена. Это как раз тот случай, когда на работу она ходила как на праздник. Вера часто рассказывала мне о том, какие люди пользуются их услугами, куда они ездят. Показывала мне яркие журналы и проспекты, зазывающие туристов в самые разные уголки мира, чтобы те имели возможность этот мир посмотреть и при этом хорошенько отдохнуть, понежившись некоторое время под ласковым и жарким солнцем возле вожденных морей-океанов.

Сама Вера тоже стала часто ездить за границу, то отдыхать, то в чисто деловые поездки в качестве переводчицы. Она и меня приглашала, да я пока так и ни разу не собралась в такую поездку, хотя и планирую мир посмотреть тоже. Но как-то потом. Ибо пока не до этого. Я от всего сердца радовалась за подругу и с удовольствием слушала рассказы подруги о поездках в невиданные мною страны. Глядя на свою подругу, которая была счастлива заниматься именно тем, что ей нравилось, я частенько раздумывала над тем, что быть может, мне и правда пора задуматься о своей дальнейшей судьбе.

Глава 4

Свою жизнь так круто изменить как Вера, я побаивалась, хотя, профессия учителя и меня тоже не устраивала. И вовсе не из-за денег. Нет. Но, если бы их платили больше, они бы мне ничуть не помешали. Кто же откажется от достойной зарплаты? Учительницы из меня также не получилось, но по другой причине – я почему-то страшно боялась учеников. Нет, не ребят конкретно, а общения с ними. Обучаясь в институте, я и не предполагала, что так всё у меня плохо получится. Во время недолгих практик, которые мы проходили в школах, я как-то справлялась. Наверное, помогало то, что я точно знала, что время практики, в конце – концов, закончится и я снова стану студенткой, но вот когда дело дошло до настоящей работы...

Время общения с учениками один на один, неожиданно для меня обернулось страшной пыткой. Ребята сразу поняли это и стали вить из меня верёвки, видя, что я сильно робею перед ними. Вечерами мне не хотелось ложиться спать только по той причине, что, проснувшись, нужно было идти в школу. Обманывая себя, я каждый вечер старалась растянуть время, оставшееся до того, как нужно было ложиться в кровать, потому что утром предстояло идти на работу. А лёжа в темноте под одеялом, я долго и тоскливо размышляла на тему: почему я так веду себя? Ну ведь глупо всё это с моей стороны! Почему не могу с лёгкостью, как другие учителя, заходить в класс и владеть вниманием учеников? А эта непонятная дурацкая нерешительность, которая овладевает всякий раз мною, когда я оказываюсь один на один перед учениками? Знали бы вы, как мне трудно было каждый раз переступить неведомую черту, братья за ручку двери, отворять её и входить в класс! Почему я вообще пошла работать в школу? Вот, главный вопрос! Кто меня заставлял идти учиться на педагога? А никто! Может быть в этом заключалась моя мечта – стать учителем? Нет! Ни о чём подобном я никогда не мечтала. Действительно, надо согласиться: Вера права, я – недотёпа! А, может, и простодыра. Пусть! Я прекрасно осознавала, что документы в педагогический институт я понесла только потому, что туда решила поступать Вера. Вообще-то, она сначала собиралась поступать в МГУ, но не решилась, посчитала, что для поступления в главный ВУЗ страны, у неё не хватит способностей, поэтому решила поступать в педагогический институт, куда за ней как коза на веревочке, потянулась и я. А жаль, с её данными, она бы и в МГУ поступила. Зато я бы тогда уж точно не понесла документы вслед за ней, прекрасно сознавая свои возможности. Я бы на МГУ не стала замахиваться. Выбрала бы свою дорогу в жизни. Правда, не знаю какую. В выпускном классе, я так и не поняла своего призвания. С такими мыслями я засыпала, жалея о своей такой неправильной судьбе, которую я сама в какой-то момент повернула не туда. Не чувствуя никакого удовлетворения от того, как проходит моя жизнь.

Предмет свой, между прочим, я обожала. Вечерами, готовясь к очередным занятиям, я в мечтах представляла себе, как здорово я смогу преподнести завтрашнюю тему на уроке. С каким интересом, затаив дыхание, будут слушать меня мои ученики. Сколько нового и замечательного смогу я рассказать своим ребятам, причём, не ограничиваясь школьной программой. Я много знала дополнительного материала, потому что с детства много читаю. Мама говорила, что читать я научилась с четырех лет и после этого не расставалась с книгами. Память у меня отличная, наизусть могла, да и сейчас могу выдать целые произведения. Могу... а что толку? Это я сама с собой такая храбрая и красноречивая. А в школе... Все мои страстные душевные стремления интересно и живо провести урок, с ужасным грохотом разбивались ещё о двери класса, словно волны, стремительно хлынувшие к берегу, разбиваются о волнорезы. Переступив порог классной комнаты, я начисто забывала о своем интересном материале, и наскоро выдавала то, что есть в любом учебнике, с тоской и нетерпением поглядывая на часы, ожидая звонка на перемену. И можно ещё поспорить, кто более нетерпеливо ждал звонка – я или мои ученики.

Отмучавшись, таким образом, в школе почти два года, каждый день, заходя на урок, словно поднимаясь в кандалах на эшафот, я решилась и подала заявление об уходе.

Директор, седовласая импозантная Ангелина Карловна, прочитала мой листок с заявлением, пригласила меня присесть, вздохнула, долго молча глядела на меня своими серыми мудрыми, всё понимающими глазами и, наконец, сказала:

– Не смею Вас задерживать, уважаемая Анна Александровна. Вы действительно не станете учительницей никогда. Я всё это время внимательно присматривалась к Вам и видела, как Вам трудно даётся учительство. Надеялась, что со временем Вы всё же освоитесь в школе. Я же видела, как вы скованны в общении с детьми, но думала, что это пройдёт. Не прошло. Придётся опять учителя искать. Очень жаль. Очень. Не люблю, когда мои педагоги уходят из школы, считаю, что в этих случаях и моя большая вина. Вина от того, что я не смогла помочь учителю влиться в нашу большую школьную семью. Это моя личная недоработка. Нужно было больше помогать Вам, ведь видела, что вам тяжело. А ведь Вы грамотный, широко образованный педагог, я прекрасно разглядела это, и очень на Вас рассчитывала.

Мне тогда стало безумно стыдно, что я не оправдала надежд Ангелины Карловны. Я слушала её слова и чувствовала себя не очень умной провинившейся в чём-то школьницей. Я знала, что сама она проработала в школе с молодого возраста, начинала ещё пионервожатой, потом закончила институт и работала учителем физики, затем завучем и, наконец, директором. За эти годы заслужила огромный авторитет как среди педагогов, так и среди учеников.

Несмотря на свою колоритную и внушительную внешность, а Ангелина Карловна была высока, статна, могуча в плечах, и очень представительна, её все любили и не боялись даже двоечники. При всей своей внушительности, и кажущейся строгости, она была человеком не только справедливым, но и очень добрым. Любой двоечник мог рассчитывать на справедливость и полное понимание с её стороны. Никогда директор не устраивала разносы ни педагогам, ни ученикам, ни родителям в присутствии других людей, предпочитая говорить без посторонних ушей. И это дорогого стоило.

За то недолгое время, что я успела проработать в школе, она не раз пыталась искоренить во мне чувство страха и нерешительности, которые я испытывала каждый раз, входя в класс на урок. Причём, делала она это очень тактично, в разговорах один на один, но ничего не помогало, хотя я и очень старалась.

Как я уже говорила выше, Ангелина Карловна долго глядела на меня своими умными усталыми глазами, потом опять вздохнула:

– И где же Вы сможете работать? Ведь везде Вам придется работать с людьми, пусть не со школьниками. Я согласна, с детьми очень тяжело работать. Дети порой могут быть очень невосдержанными в словах и поступках. Могут быть даже жестокими. Но можно научиться общению с ними. Можно. А вы же просто не хотите? – она вопросительно взглянула на меня.

Я живо замотала головой, опасаясь, что она может уговорить меня остаться. А уговорить она смогла бы запросто. Я себя знаю, вполне могла бы поддаться, но мне ужасно этого не хотелось. Я бы продолжила страдать и дальше, а к страданиям добавилось бы ещё и чувство недовольства собой, за то, что поддалась на уговоры и осталась в школе.

Директор опять вздохнула:

– Ну, думайте теперь, куда Вам идти. Или уже нашли?

Подруга моей тётки Зины, у которой я жила, работала в одной из библиотек города заведующей и была совсем не против, взять меня на работу к себе библиотекарем в один из отделов. Конечно, денег там платили ещё меньше, чем в школе, но меня это вовсе не пугало. Главное, там будет спокойнее. Не будет насмешливых, всё понимающих, глаз учеников. Дети же прекрасно понимают, что я чувствую себя перед ними не в своей тарелке. И они довольно безжалостны к чужим слабостям.

Я уже представляла себе, как я читаю запоем одну книгу за другой, отвлекаясь только для того, чтобы выдать очередному читателю какую-нибудь новинку, или принять прочитанные книги. И никто мне не мешает. Никто. Спокойно, тихо. В общем – красота! Вот куда мне надо было поступать учиться! В институт культуры! Самое мое место! Чтобы работать в библиотеке. И чего я раньше об этом не подумала? Где была моя голова? Почему я понеслась в педагогический институт? Да уж известно почему! Потому что туда понесла свои документы любимая подруга. Я уже упоминала об этом ранее.

К тому моменту, как я положила на стол директору заявление об уходе, мною уже было принято твердое решение работать именно в библиотеке. Поэтому, я ничуть не сомневалась в своём поступке.

– Да, Ангелина Карловна, у меня есть некоторые предложения, но я ещё подумаю, которое из них принять, – наконец сказала я, глядя в сочувствующие добрые глаза директора. – Простите меня, что не оправдала Ваших ожиданий.

– Ну-ну, не за что просить прощения, держайте. Может, и найдёте свое место. Обещайте мне, что со временем, станете смелее. И боритесь, боритесь за себя. Нельзя быть такой слабой в наше время. И, знаете, что? Приходите ко мне, как устроитесь, мне очень интересно будет послушать, как Вы это сделаете. Ну, а я постараюсь помочь, если Вы будете в этом нуждаться. Я искренне желаю Вам успехов.

Я от души поблагодарила Ангелину Карловну и вышла из кабинета. Нет, никогда бы мне не удалось стать таким педагогом, как наш директор. Так зачем же зря мучиться? У меня было такое чувство, словно я сбросила со спины тяжеленный груз.

В коридоре меня чуть не сбила с ног толпа детишек, опаздывающих на урок. Посторонившись и пропустив их, я вышла на крыльцо школы. Мои уроки в этот день уже закончились, и я могла со спокойной душой покинуть школьную территорию. Меня вдруг охватило пьянящее чувство свободы. Я была счастлива и подумала, что детям будет гораздо лучше от того, что у них не будет такой плохой, никчемной учительницы. Я даже почувствовала некоторую гордость от своего поступка. И вообще, я молодец, что избавила подрастающее поколение от своего вмешательства в их образовательный процесс. Детей должны учить такие учителя, как Ангелина Карловна, а не такие бестолковые и слабые духом люди, как я.

Глава 5

Вернувшись, в самом приподнятом и счастливом настроении домой, я поспешила поделиться своей радостью с Верой и тут же позвонила ей на работу.

– Молодец! – радостно заорала мне в трубку подруга. – Давно надо было. Не понимаю, чего ты выжидала так долго? Чего ты там высидела? В общем, так! Я сейчас же пойду и переговорю с начальством, у нас как раз только что освободилась вакансия – Рита Веселкова замуж вышла и уехала в Питер. Короче, готовься, завтра на собеседование придёшь. Приезжай сегодня вечером ко мне, подберем тебе прикид. Ну не можешь же ты в своих учительских тряпках прийти к нам в фирму! Тебе нужно показаться начальству в самом лучшем виде!

Я тщетно пыталась вклинить в Веркину речь, чтобы возразить, что я вовсе не собираюсь работать в их фирме, так как не имею никаких талантов к этой работе. Да и желания работать у них у меня никогда не возникало. Ещё я хотела напомнить дорогой подруге, что это она у нас специалист по языкам, а я всего лишь учитель русского языка и литературы, поэтому работу у них я, ну никак, не потяну. Но, сказать всё это я так и не успела. Вера прокричала мне в трубку еще кучу наставлений, вроде того, что мне непременно сегодня нужно сходить в хорошую парикмахерскую, лучше, конечно, в салон, привести голову в порядок, а также сделать приличный маникюр, а то стыдно с такими руками-граблями показываться людям. Такое впечатление, что я месяц, не разгибаясь, работала на полях в колхозе – собирала картошку или свеклу. Ну, или на худой конец, перебирала её на овощной базе, отбирая хорошие овощи от овощей гнилых. Да уж, в красноречии моей подруге не откажешь! Хоть конспектируй её для потомков.

Потом подруга сказала, что обо всём расскажет мне сегодня вечером, когда я к ней приеду, чтобы подобрать у нее приличную одежду для завтрашнего важного визита в её фирму. Напомнила мне, что поеду я туда именно на собеседование, а не на экскурсию, поэтому, нужно настроиться весьма серьёзно. Нужно же меня показать начальству, пусть посмотрят и оценят красоту такую! Громко чмокнув меня прямо в ухо через трубку, Верка отсоединилась, наверное, помчалась устраивать мою судьбу.

Я поморщилась, потёрла ухо. Ну вот. Вечно Верка подавляет меня своей гиперактивностью. Не понимаю, как мы могли так крепко сдружиться, обладая совершенно разными характерами и темпераментами? Она бы хоть спросила меня, может у меня есть свои планы на будущую работу, так нет! Ей это даже в голову не пришло, ибо она лучше меня знает, что мне нужно делать, а что не обязательно.

К слову сказать, Вера давно уговаривала меня перейти на работу в её фирму, пока она ещё может помочь мне в этом своим ходатайством за меня, но я не соглашалась. Я благополучно избежала несколько таких возможностей. Правда, выслушивала при этом весьма неприятные для себя замечания со стороны своей лучшей подруги. Она расстраивалась до глубины души от того, что я отказываюсь от её помощи в устройстве моей карьеры и не меняю работу учителя на должность более интересную и доходную. Я успокаивала её, обещала, что в следующий раз, обязательно прислушаюсь к её советам. Вера вздыхала, качала недоверчиво и укоризненно головой. Понятно, что не верила.

Иногда меня очень достают её придирки, но долго сердиться на неё я не могу – знаю, что она заботится обо мне от всего сердца и желает мне только добра. Лучшей подруги мне и не надо. Всем бы такую заботливую подружку! Но не всем же так повезло в жизни с близкими друзьями. Иногда мне кажется, что она моя старшая сестра, которой выпала доля приглядывать за не очень разумной младшей, чтобы та не наделала глупостей и не отстала от жизни.

Глава 6

Вечером, забравшись с ногами на диван и жуя большую шоколадку, я, чуть не плача от сочувствия к героине, смотрела по телевизору свой любимый фильм «Скарлетт». На самом интересном месте, когда строптивая, красивая и гордая главная героиня, наконец, соображает, что ей нужен только несравненный Ретт Баттлер и больше никто, в коридоре громко заверещал телефон. Трубку сняла тётя Зина. Я надеялась, что это звонит кто-нибудь из её добрых знакомых или подруг, а не Вера. Уж очень не хочется отвлекаться от фильма и выслушивать критику в свой адрес от подруги. Я внутренне ожидала, что просто так сегодня она меня в покое не оставит. Мои ожидания не преминули сбыться.

– Здравствуй Верочка! Здравствуй, дорогая! Ага, ага, сейчас позову. Дома, где ж ей быть-то? – услышала я. – Аня! Иди немедленно к телефону, Верочка звонит! Беги, давай.

Тетя Зина замахала мне рукой, призывая как можно скорее подлететь к телефону. Представляя, что мне сейчас скажет подруга, я нехотя сползла с дивана и подошла к телефону. Облизала свои пальцы, испачканные в шоколаде, вытерла их об штаны и взяла трубку в руки. Тётя Зина укоризненно посмотрела на меня и покачала головой. Она почему-то робела перед Веркиной жизнерадостностью и активностью, но это не мешало ей уважать мою закадычную подругу. Тётка всегда считала, что Вера, всего в жизни добьётся, не то, что я, и ставила мне её в пример.

Я подождала, пока тётя Зина опять усядется перед телевизором, поднесла трубку к уху и спросила:

– Ну?

– Это ты меня спрашиваешь? – донёсся из трубки громовой недовольный голос. – Ты где сейчас должна быть?

– Где?

– Ну, ты мать, даёшь! Ты что, издеваешься? Нарочно что ли? Ты у меня должна быть! Я обо всём договорилась с начальством, навесила всем лапши на уши, какая ты необыкновенная девушка, что к нам клиент косяком повалит, когда ты у нас работать начнёшь, а ты спрашиваешь «где»? Ты опять решила дурака свалить? Я что? Зря всё это делаю? Где ты найдёшь работу лучше? Учительница, блин!

– Вер, ну Вер..., – заныла я, тоскливо поглядывая в сторону телевизора, одновременно прислушиваясь к голосам на экране.

– Что, Вер? – рассердилась подруга. – Быстро ноги в руки и ко мне! Ещё не так поздно, можешь у нас переночевать. Предупреди тётю Зину. Хочешь, я тебя у неё отпрошу ночевать? Позовёшь её потом к телефону. – Вера возмущенно перевела дух. – Я тут весь свой гардероб перетряхнула, всё думала, в чём тебя представить. Неплохой костюм подобрала, ты в нём будешь выглядеть замечательно. Гораздо лучше, чем в своих тряпках. Помнишь, я его из Германии привезла, и он тебе жутко понравился? Ты его меряла даже. Я его еще хотела тебе подарить, а ты заупрямилась и не взяла? Вот, в нём и пойдёшь! Я его специально не надевала ни разу, мечтала тебе всё-таки подарить. Ты хоть в парикмахерской была, горе мое луковое? Только не говори, что нет, иначе я тебя сама подстригу.

– Нет! – испугалась я, вспомнив, как на мне когда-то шлифовала свое парикмахерское мастерство Вера, задумав вдруг стать мастером по стильным причёскам. Типа Серёги Зверева.

Однажды, ещё в студенческие годы, мне пришлось подстричься почти наголо, после того, как на мне поупражнялась Вера. Мы с ней собирались пойти на танцы к знакомым студентам в авиационный институт. Вера критически осмотрела меня с головы до ног и вынесла вердикт, что с такой причёской как у меня не стоит идти на такое важное мероприятие, как танцы в чужом институте, где будет много незнакомых симпатичных парней, и где я могу встретить

свою судьбу. Срочно нужно было предпринять какие-то меры, чтобы эту оплошность с моей стороны исправить. Так как времени до мероприятия оставалось совсем немного и в парикмахерскую мы явно не успевали, то подруга приняла решение, что пострижёт меня сама. Тем более, что ничего сложного она в этом не видит. Она легко уверила меня, что у неё имеется врождённый талант к такому искусству. Ну а я, как водится, пала под её напором и опрометчиво согласилась. Вера, напевая модный шлягер, бодро принялась за работу. Она намочила мои волосы водой, расчесала и весело защёлкала ножницами. Сквозь свисающие пряди я только видела, как на пол падают отрезанные волосы и понемногу холодела в страшном предчувствии. Но надежда на благоприятный исход Вериных действий, во мне ещё немного сохранилась. Зеркала передо мной не было, поэтому я не могла наблюдать за действиями подруги. Я сидела на стуле и успокаивала себя тем, что за что Вера не примется, у неё все получается прекрасно. Видимо, в этом случае, я прогадала. Забеспокоилась я только после того, как Вера стала прикусывать себе губу и перестала напевать. Губу она прикусывает обычно, когда волнуется. Это я знала прекрасно.

Посмотрев на себя в зеркало после стрижки, я обнаружила на голове что-то, весьма напоминающее угольный карьер, изрытый экскаваторами. Слезы брызнули у меня из глаз. Поход на танцы к симпатичным парням-авиаторам пришлось отложить на неопределенное время. Бедная моя голова! Местами на ней светились даже проплешины, смело выстриженные рукой подруги. Вера принялась успокаивать меня, говорила, что я выгляжу вполне ничего, но её слова меня успокоили мало и мы побежали с ней в ближайшую парикмахерскую, где пожилой мастер попыталась придать моей голове хоть какой-нибудь приличный вид. Волос на голове осталось так мало, что самой приличной получилась причёска «под мальчику» и то плешивого. Я глядела на себя в зеркало и горько раздумывала, когда мне лучше убить подругу – сразу или потом? А ещё – какое орудие убийства при этом применить? Я видела, что Вера и сама расстроена, только бодрится, изображая, что всё в порядке, ничего страшного не произошло. Я угрюмо пообещала ей, что завтра тоже буду стричь её, пусть готовится, и встала с кресла. Мы вышли из парикмахерской, и я прямо спиной ощущала сочувственные взгляды, которыми провожали меня парикмахерши, наблюдая за нами в окно, бросив ради этого на время своих клиенток. На танцы, разумеется, мы в тот вечер так и не пошли. Ребятам-авиаторам случился облом. Разговаривать с Верой мне не хотелось и вовсе. Я потребовала у неё какой-нибудь платок, прикрыла им кое-как свою «модную причёску» и, не попрощавшись со страдающей от своей вины подругой, уехала к себе. Дома я сильно напугала тётю Зину видом своей головы и тем, что, бросившись ничком, не переодеваясь, на кровать, я прорыдала весь вечер. Звонила Вера, но к телефону я не подходила и запретила это делать своей тёте.

Я долго ждала, пока мои волосы отрастут до той длины, при которой я могла бы показываться на люди, не стесняясь своей дурацкой причёски. А до того времени приходилось делать вид, что так всё и задумано, и при этом, ловить на себе осуждающие или жалеющие взгляды женщин более старших поколений. На мужское население я и вовсе старалась не глядеть. Никогда не забуду, как в трамвае на меня долго и жалостливо глядела бабуля, сидящая со мной рядом, а потом всё же спросила, хорошо хоть тихонько, тактичная бабка попалась:

– Деточка! Это чем же ты переболела? Головка-то у тебя очень уж жалкая? Меня в войну так мама выстригла, тифом я заразилась, едва живой тогда осталась. Сейчас, вроде, и тифом уже не болеют. Да ну ничего, отрастут, ты не расстраивайся. Волосы – дело наживное, это не беда. Была бы голова целая. А ты её положи отваром лопуха и крапивы. Поможет.

Вот поэтому, вспомнив свои переживания по поводу причёски в те времена, я и испугалась, как будто Вера тотчас же кинется ко мне с ножницами в руках.

– Что, нет? Ты не была в парикмахерской, или не хочешь, чтобы над твоим имиджем поработала я?

– Верка, ну не была я нигде, мне и так хорошо. Говорят, даже идёт мне моя прическа, – стала я оправдываться.

– Кто говорит? Ваша старенькая уборщица в школе? А может, молодые люди замечают красоту твою неписаную?

Молодых людей, отметивших мою несказанную красоту, я вспомнить не смогла. Пожалуй, их что-то давненько не было. Поэтому я сказала Вере, что вот вчера, например, мне даже место в автобусе уступил какой-то очень симпатичный молодой человек. Наверняка я ему понравилась, иначе бы не стал уступать мне ни с того ни с чего своего места. Жалко, что ему выходить нужно было раньше, а то бы он меня точно проводил.

Верка противно захихикала в трубку.

– А может, он тебя за пенсионерку принял? Такую-то неухоженную. Пожалел, что стоять тебе на ножках тяжело. Хватит мне басни рассказывать! Давай, дуй ко мне, я жду. И с ночёвкой! Завтра поведу тебя с собой на смотрины.

Иногда мне кажется, что моя подруга обладает неким гипнозом, с помощью которого легко управляет мною в некоторых ситуациях. Даже на расстоянии и по телефону. Слишком часто и легко я поддаюсь её словам. Но тут я решила стоять на своём. Ни за что не поддамся!

– Вер, короче, я никуда не поеду, тем более, что завтра мне ещё на работу идти, меня же не уволили с завтрашнего дня, нужно ещё дорабатывать, так что – не жди! – упрямо сказала я в трубку, не собираясь ей на этот раз уступать. Тем более, что у меня уже был в тот день опыт, когда я смогла совершить решительный поступок, отнеся директору заявление об уходе из школы.

Но из телефона уже неслись гудки отбоя. Я тут же перезвонила, но Верка, видимо, решила не отвечать. Чувствовала, что я опять заноя. Найду тысячу отговорок, чтобы не ехать к ней.

Ну и пусть! А я все равно не поеду. Ну, не хочу я! Приняв такое решение, я с чистой совестью снова забралась на диван перед телевизором. Сколько времени потеряла зря! Расстроилась только и Верку рассердила! Пойми теперь, что на экране творится! Да и шоколадка, оставшаяся, противно подтаяла.

Тётя Зина неодобрительно и с выжиданием смотрела на меня. Ей хотелось, чтобы я сама рассказала, что от меня хочет подруга. Она молча ждала. Тётя Зина, вообще была очень тактичной женщиной. Никогда не занудствовала, не доставала меня своими советами, вопросами и замечаниями. Я ей и так, почти всё сама рассказывала. Не дожидаясь, когда она меня об этом попросит. Пришлось как-то объяснить ей ситуацию:

– В кино зовёт, а я не хочу. Поздно уже.

– Ну и правильно, не ходи. Опасно по ночам бегать. А в кино можно и днём сходить, вон, в любом кинотеатре навалом сеансов, – одобрила меня тётка.

Часа через два Вера перезвонила. За окном уже наступил поздний вечер. Она торжественно и очень спокойно сообщила мне, что больше для меня палец о палец не ударит, и что она мне больше не подруга. А если я хочу дурочкой всю свою жизнь прожить, то – пожалуйста, она мне мешать больше не будет. Еще оказалось, что я её очень подвела, и теперь ей будет стыдно завтра показаться на глаза начальству. Так много хорошего обо мне она там насвистела. Вера под конец речи громко всхлипнула и положила трубку.

Вот это было хуже всего. У меня такой характер, я вечно стараюсь всех понять, войти в их положение, и я очень не люблю, кого-нибудь подводить. Мне стало очень жалко подругу. Своё собственное поведение теперь мне стало казаться весьма глупым. Я не смогла нормально объяснить Вере своё решение. Настроение вконец испортилось. Мне уже не казалось, что я поступила правильно, но и исправлять ничего не хотелось. Я решила, что непременно завтра съезжу к подруге и попрошу у неё прощения. Только не на работу поеду, а домой. Не могу с ней ссориться, я же её все-таки люблю.

Ну конечно, на следующий день мы с ней уже помирились, хотя я и услышала в свой адрес много нелестной критики. Помирились. Не в первый раз и, видимо, не в последний.

Глава 7

Отработав положенное до увольнения время, я наконец, оформила все документы и получила на руки свою трудовую книжку. У школьников как раз начались летние каникулы, и я с чистой совестью покинула школу.

Целый месяц я блаженствовала у родителей в Реутове, в заслуженном, как я считала, отпуске. Перечитала кучу книг, журналов, даже платье сшила красивое с помощью мамы. Шить меня ещё бабушка в детстве учила. И мне очень нравилось, когда у меня получались красивые вещи. А ещё меня бабуля научила вязать и спицами, и крючком. Я одно время очень увлеклась такими занятиями, а потом как-то всё позабылось, стало не хватать времени. Конечно, уже можно было всё купить в магазинах и на рынках, но если сошьешь сама, то получается эксклюзив. Ни у кого больше такой одежды нет! Мама даже предлагала мне учиться после школы на дизайнера одежды, но я не захотела. У меня тогда и в мыслях не было всю дальнейшую жизнь посвятить созданию моделей одежды. Правильно, я собиралась вместе с Верой поступать учиться. Куда Вера – туда и я. Мы же графини-вишенки, как нас называли в школе с лёгкой руки одноклассников.

Я как можно дальше оттягивала свой отъезд в Москву, но ехать было нужно, чтобы устроиться, наконец, на новую работу. Но я всё находила какие-то причины, чтобы ещё хоть немного побыть дома. Нагулялась, отдохнула я вволю, отъелась на маминых вкусных пирогах. Правда, пополнела слегка, что меня начало всерьёз беспокоить. Но я успокоила себя тем, что, начав ходить на новую работу, быстро скину лишние килограммы, так как буду переживать, что делаю что-то не так. Я же по-другому не умею. Да и пирогов я постараюсь впредь много не есть, хотя тётя Зина и печёт не хуже мамы. Несколько раз ко мне приезжала Вера, звала обратно, аргументируя тем, что без меня ей хуже живётся. Спустя месяц с начала отпуска, скрепя сердце, я приняла решение вернуться в Москву, тем более, что звонила тётя Зина и предупредила, что вакантное место в библиотеке подружки могут занять, не может же она ждать меня бесконечно.

Москва встретила меня летним безумием. Горожане, не имеющие возможность уехать из города, изнывали от жары. Ездить городским транспортом стало практически невозможно. Особенно в часы пик, когда в душный салон люди набиваются как шпроты в банку. А что делать? Ехать-то всем надо. То же самое творилось и в метро. Хотя, летом все же пассажиров в транспорте становится гораздо меньше, многие в это время предпочитают уезжать в отпуска. Но все равно, ездить в духоте неприятно.

Тётя Зина очень обрадовалась моему возвращению и свозила меня в библиотеку, где работала её давняя подруга, тётя Шура.

– Но ты её зови Александра Ивановна, – наставляла она меня по дороге, – это у нас дома она тебе тётя Шура, а здесь она тебе начальница будет. Ты должна относиться к ней уважительно. Смотри, не панибратствуй, не показывай, что у нас с ней близкие отношения. Нехорошо это. Некрасиво. Она может, постесняется тебе об этом сказать, так вот, я тебя сама об этом предупреждаю.

Я засмеялась. Тётю Шуру я знала с детства, я же часто гостила у своей тётки в столице. И к тётке Шуре мы с ней частенько ходили в гости. Все близкие звали её именно так, но мне несколько не трудно называть её Александрой Ивановной. Главное – не забыть по привычке. А так – пожалуйста, мне не трудно.

Александра Ивановна радушно встретила нас, напоила чаем и показала мне всю библиотеку. Я с благоговением в душе прошла по всем помещениям библиотеки, с восхищением взирая на уходящие под высокий потолок стеллажи, плотно уставленные книгами. А подшивки

газет и журналов! Мне сразу замечталось, что я смогу теперь много читать в своё удовольствие. Конечно, в свободное от работы время.

Свободным оказалось место библиотекаря в читальном зале. Молодая женщина, что работала здесь, ушла в декретный отпуск, и читальный зал остался без библиотекаря.

В зале в тот день я увидела лишь одну читательницу. Видимо, в жару людям не очень-то хочется идти в библиотеку, гораздо лучше поехать куда-нибудь ближе к воде или, на худой конец, сидеть дома, включив кондиционер. А девушка что-то переписывала из энциклопедии. Наверное, студентка. Не у всех же дома имеются нужные книги. Вот и ходят заниматься в библиотеку. Я и сама в свое время ходила, перечитала море книг. В институтских библиотеках не всегда хватает нужных книг на всех студентов, поэтому, многие занимаются в библиотеках. Хотя сейчас хватает и других возможностей приобщиться к чтению, настоящие книги, по моему, ничто не заменит.

Я перезнакомилась со всеми сотрудниками библиотеки, к моему удивлению, там работали и довольно молодые женщины. А я – то полагала, что в таких местах трудятся больше люди постарше. Тётя Шура предложила мне с понедельника приступить к работе.

– Только деточка..., – замялась на прощание тётя Шура, – денег тебе много не обещаю, мало платят работникам культуры, сама знаешь. Обидно, конечно. В наше время люди от книг отвыкают, одни телевизоры да компьютеры на уме. В моей молодости свободное место в читалке нужно было ещё подождать. Много тогда читали, запоем. А теперь всё по-другому, не хочет народ теперь читать, особенно молодёжь. Приходят в библиотеку только по большой необходимости. Скоро классиков совсем знать не будут. Нет, ты подумай! Даже мой собственный внук, на полном серьёзе заявил мне, что Пушкин это Серёга, из десятого класса. Я-то понимаю, что он шутит, а всё равно расстраиваюсь. – Тётя Шура грустно засмеялась.

Я обняла её, сказала, что Толик, конечно же, пошутил. Толика я хорошо знала, бабушка нередко приводила его с собой, когда навещала нас. Обычный мальчишка – балбес. Ведь знает, конечно, безобразник, настоящего Пушкина. При такой бабушке не может не знать. Просто выделяется перед ней. Дразнит её, негодник. Надо поговорить с ним при случае, чтобы не расстраивал бабушку. Педагог я или кто? Педагог, хотя и плохой, как оказалось.

Глава 8

С тех пор прошло много лет. За эти годы изменилось многое. К большому моему несчастью, скоропостижно умерла моя тётя Зина, оставив мне свою однокомнатную квартиру. Вот так, не болела, не болела, а почувствовала недомогание, и утонула за месяц. Для меня это стало большим потрясением. Я потеряла очень близкого для себя человека. Хорошо родители и Вера поддержали меня в то время, иначе бы мне пришлось очень трудно. Тётю Зину я обожала с детства. Как только мама объявляла мне и брату, что собирается навестить с нами свою сестру, как мы принимались с Вадиком скакать от восторга, счастливые от того, что едем к любимой тётушке. Она же, не имея собственных детей, всю свою любовь отдавала нам, своим племянникам. Много воды утекло с тех пор, и вот её не стало. А ведь она ещё и сильно пожилой не успела стать. Могла бы ещё жить и жить. Но тяжёлая болезнь об этом знать не захотела. Что делать? Не всё получается так, как хочется нам.

Страну и мир в целом, то и дело сотрясали различные глобальные и не очень, потрясения – от финансовых, до политических. Не оставляли людей в покое разные цунами, тайфуны и землетрясения. Менялись власти, шли войны. А я работала себе тихо в своей библиотеке и меня моя работа вполне устраивала. Душа моя нашла своё место, где ей было тепло, интересно и уютно.

Я многому научилась за это непростое время, приобрела опыт работы и научилась неплохо общаться с людьми. Мне даже стало нравиться работать с читателями. Я радовалась, когда видела, что моя работа нравится людям и они выходят за порог библиотеки с планами вернуться сюда в скором времени. Узнала, что работа библиотекаря не заключается только в том, чтобы выдавать и принимать книги. В библиотеке очень много внутренней сложной, и не менее интересной работы. И мне она нравилась, хоть и не приносила больших доходов. Пожалуй, даже средних не приносила, но меня это сильно не огорчало. Одной мне вполне хватало. Я вообще, по своей природе, человек с небольшими потребностями. Возможно, будь у меня семья, муж, дети, то я думала бы по-другому.

Верка, неизменная моя подруга, только ворчала недовольно:

– Вот, дурёха! Так и просидишь сиднем, в своей библиотеке, среди бабушек. Кто тебя там видит? Даже познакомиться не с кем! Засохнешь! У тебя даже выходные дни не как у людей! Ты посмотри на себя! Ведь симпатичная девчонка, а блеска в глазах уже нет никакого. Тебе, что? Скоро на пенсию?

На пенсию мне было ещё, пожалуй, рановато, Вера права. Насчёт блеска в глазах – не знаю, не обращала как-то внимания. Глаза и глаза, не хуже, чем у других. Вполне даже ничего – серые и большие. Ресницами тоже не обделена. Я, конечно, смотрюсь в зеркало и марфет иногда навожу, хотя и не считаю это занятие обязательным для себя. О том, что я симпатичная, мне говорили не раз, но я на самом деле, не умею этим пользоваться. А в библиотеке, между прочим, работают не только бабушки. У нас и молодые женщины есть. Но на Веру, приводимые мною аргументы в защиту моего места работы, не производили абсолютно никакого впечатления.

– Ты хочешь всю жизнь одна прожить? Ты замуж собираешься, в конце концов? – продолжала зудеть всякий раз при встрече, Вера.

Я только привычно беззаботно отмахивалась. Задача выйти непременно замуж, передо мной не стояла. Хотя я и не могу сказать, что я ни разу об этом не задумывалась. Думала, конечно, и не раз. Но, про себя – тихонечко. Сама же Вера за это время успела замуж выйти три раза, и все разы удачно, как она шутит про себя.

Первый Верин муж, Коля, был студентом нашего же института, только физмата. У Веры с Колей случилась большая необыкновенная любовь, послужившая предметом зависти многих

девчонок. Любовь закончилась ровно через три месяца после того, как мы отгуляли, отплясали на их весёлой студенческой свадьбе. Потом им стало неинтересно сосуществовать вместе, тем более, что приходилось снимать квартиру и решать разные, попутно возникающие, бытовые и денежные проблемы, а это никак не выдерживал их тощий студенческий кошелек. Молодые быстро разбежались. Вера – домой, к родителям, а Коля – обратно, в общагу.

Больше всего этому разладу были рады Верины родители – коренные москвичи, не одобрявшие ни в коей мере скоропалительного брака своей единственной дочери со студентом из Тулы. Они даже не присутствовали ни на регистрации в загсе, ни на свадебном застолье в кафе, где мама Коли, приехавшая на свадьбу из Тулы, всю свадьбу просидела молча, обиженно поджав губы. Благословения от Вериних родителей, молодые тоже не получили, хотя оно им оказалось и не очень-то нужно.

Колина мама сразу после свадьбы сына отбыла в Тулу и более не приезжала. Не одобрявшие брак своей дочери родители, не помогали молодым материально, не предложили жить всем вместе, справедливо полагая, что так они быстрее разберутся что к чему, сделают правильные выводы и разбегутся. Так и получилось. Молодые долго не выдержали. Любовь, светлая и страстная, лопнула, будто её и не было, не выдержав невзгод. Я думаю, что, расставшись, они только вздохнули с облегчением, что больше ничего друг-другу не должны. Их женитьба оказалась ошибкой.

Итак, Верка счастливо вернулась под родительское крыло, где её приняли с распростёртыми объятиями, радуясь, что молодые не успели обзавестись ребёнком, и успешно закончила учёбу в институте. Развод ни в коей мере не испортил их добрых отношений. С Колей они остались близкими друзьями и, по мере возможности, участвовали в жизни друг друга. Теперь этот Коля, между прочим, служит в какой-то очень престижной компании и не последний там человек. Женился на своей бывшей однокласснице и перевёз её из Тулы в Москву. Они купили себе прекрасную квартиру в престижном районе. Иногда Коля приобретает путёвки на отдых через Веру для своей семьи, в которой уже растут две девочки-погодки.

За то короткое время, что Вера работала в школе, её посетила ещё более сильная любовь. На этот раз предметом любви оказался молодой историк, который был к тому же женат. Кирилл был очень красив, имел обалденную фигуру, и его потихоньку обожали не только учительницы, но и ученицы старших классов. Вера же обожать потихоньку, не умеет. Любовь была настолько большой и сильной, что Кирилл довольно скоро развёлся со своей супругой, невзрачной медсестрой Олечкой из городской поликлиники. Не успел он оформить развод со своей супругой, как тут же женился на моей энергичной любимой подружке.

Казалось бы, что им ещё нужно? Молодые, красивые, любят друг друга. Но и тут нашлись пороги, через которые молодожёны не смогли переступить вместе. На моих глазах, история повторилась. Только в этот раз причиной разлада стали не бытовые и денежные трудности, а совсем другое.

Вскоре, энергия, бьющая через край из молодой жены, стала сильно утомлять красавца-историка, и он поспешил опять вернуться к своей Олечке, с которой ему было гораздо спокойнее и, главное, проще и удобнее жить. Олечка не таскала его через «не хочу» по тренажёрным залам, не утомляла своей образованностью, не заставляла учить иностранные языки, не вынуждала ходить в рестораны, как это делала Вера и где собирались её сослуживцы на разные торжества. Оказалось, к тому же, что театры, музеи и выставки его тоже сильно утомляют и мало занимают.

На торжествах, проводимых в ресторанах, учитель истории никак не мог поддержать разговоры на темы, интересующие компанию, и чувствовал себя не в своей тарелке. Вера к этому времени, как раз только ушла из школы работать в туристическую фирму. На его доводы, что ему не интересно, и пусть Вера идёт одна на очередную корпоративную вечеринку, жена только смеялась, говоря, что ему и не надо разговаривать, она то знает, какой он умный, а другим

вовсе не обязательно это знать, достаточно просто восхищаться им. Главное, пусть все видят, какой у неё бесподобно красивый, сильный и видный муж.

Кирилл не выдержал такой бурной активной жизни и поднял белый флаг, а потом, быстро перебежал к прежней жене. Олечка, не мудрствуя и не зудя долго по поводу его измены и настоящего предательства, простила и приняла блудного красивого мужа обратно в свои объятия. Они, даже, повторно расписались в ЗАГСе.

Вера в очередной раз осталась одна, конечно была слегка обижена на сбежавшего мужа, но горевала недолго.

– Ну, что ж я, виновата? Ну, не подошли мы опять друг другу, просто мы очень разные. Я – активная, а Кирилл – пассивный. В следующий раз не буду спешить с замужеством. Зачем вообще, нужно сразу в ЗАГС бежать за штампом в паспорте? Сейчас другие времена и никого уже не волнует, есть у меня штамп или нет. Можно и так пожить – чувства свои проверить. Раз я такая влюбчивая – это мой крест. А Коля и Кирилл, просто не моя судьба, – сделала вывод из своих двух коротких замужеств Верка.

Действительно, свою судьбу Вера повстречала уже на новой работе. Судьбу звали красивым именем Андрей. Он заехал в офис туристической фирмы, чтобы заказать себе и своей невесте путёвки на отдых в знойную Испанию. Документы оформляла Вера и, в итоге, на отдых в Испанию с Андреем полетела именно она. Невесте, скрепя зубами и негодуя, пришлось уступить место моей очаровательной подруге. Вернулась Вера из поездки загоревшая, похорошевшая и ужасно, просто неприлично, счастливая. В тот же день она вечером примчалась ко мне.

– Андрей предложил мне выйти за него замуж! Ой, Анька! Я такая счастливая! – закружила она меня по комнате в танце. – Я так его люблю, мне даже как-то страшно и неудобно за такое счастье. Ну, за что оно мне, за что? – спросила она меня, остановившись возле большого зеркала, встроенного в дверцу шкафа-купе.

Вера критически осмотрела себя со всех сторон, повернувшись и так, и этак. Я с большим интересом наблюдала за подругой.

– А что? Неужели я не хороша? Вроде ничего, а? – спросила она меня задумчиво через минуту. Прямо как Оксана из «Ночи перед рождеством» Гоголя.

– Хороша, хороша, куда уж лучше, – успокоила я подругу, совсем даже не кривя душой.

Тут и не надо было кривить душой. У Верки изумительные зелёные глаза, замечательные каштановые волосы, прекрасная стройная фигура. Картинка, а не девка. И с годами она становится только лучше.

Подруга удовлетворенно взглянула последний раз на себя в зеркало и села в кресло, элегантно закинув ногу на ногу. Всё, что она делает, получается именно так – элегантно. Видимо, это у неё в крови, от той же дворянской бабки. У меня вот, как бы я не старалась, не получится ничего подобного. Она, как обычно, придиричиво оглядела меня с головы до ног, отчего я почувствовала себя в очередной раз не очень уютно, и покачала головой:

– Ну, ничего, Анька. Вот, сейчас у меня все устоится, уляжется, устроится, и возьмусь я за тебя всерьёз, нечего такой красоте попусту пропадать. Будем работать над тобой.

– Не надо! – перепугалась я. – Не надо за меня браться, я сама за себя возьмусь! И работать надо мной не надо! Я лучше знаю, какой мне быть. Меня всё устраивает. Вспомни, сколько мне лет?

– Вот именно! – согласно кивнула головой Вера. – Четвертый десяток разменяла, а ума не приобрела. Возьмешься ты за себя, как же! С тех пор, как проворонила Стёпку, у тебя больше никого всерьёз и не было. Что, не так? Спорить со мной будешь? – язвительно спросила меня Вера. – Вот скажи мне, где твои мужчины? А ведь без мужского внимания женщина просто засыхает и рано старится, как цветок без воды. Так будешь спорить со мной или как?

И я не нашла слов, которые могла бы ей сказать. Ну что тут скажешь? Никаких аргументов не было, чтобы хоть как-то опровергнуть её слова. Спорить с ней, я тем более, не собиралась, ибо возразить в ответ мне ей было совсем нечего.

Глава 9

Это правда. Стёпку я проворонила. До этого самого времени он оставался моей самой большой любовью, к тому же неудачной. Моей несбывшейся мечтой. Стёпа был моим идеалом с тех самых пор, как я его увидела в первый раз. А увидела я свой идеал, в начале сентября, ещё на первом курсе, в фойе института. Стоя у окна, я поджидала Веру, мы с ней условились встретиться в это время. Подруга запаздывала и я, от нечего делать, уселась на подоконник и разглядывала снующих мимо студентов.

Высокий темноволосый, коротко стриженный парень, стоял возле стены и задумчиво изучал что-то на доске объявлений. Он порылся в своем дипломате и удрученно хмыкнул. Оглянувшись, парень заметил меня и вежливо попросил ручку или карандаш.

Я к этому моменту уже находилась в состоянии некоего ступора, поэтому, как в немом кино, не говоря ни слова, молча протянула ему свою ручку и спрыгнула с подоконника. Парень записал в блокнот нужные ему сведения и вернул мне ручку. Поблагодарив и приветливо улыбнувшись мне, он ушёл, а я осталась стоять и тупо глядеть ему вслед. Он давно уже скрылся за одной из дверей, а я всё стояла и смотрела в ту сторону, словно ожидая, что он вот-вот появится снова. К сожалению, этого не случилось. Через некоторое время, как сомнамбула, я побрела на свою лекцию, так и не дождавшись Верки. В этот день я постоянно думала об этом парне. Он занял все мои мысли и ни о чём другом я больше думать не могла.

Вот уж точно, любовь нагрянула нечаянно, как в известной песне. Оказалось, что она поразила меня в самое сердце мгновенно, как молния, я даже не смогла после недолгой встречи в фойе, толком сосредоточиться на лекции, что не преминул заметить преподаватель. А я ещё сдуру села в аудитории поближе к нему. Он обратился ко мне с вопросом по теме занятий, а я продолжала сидеть, не слыша его, и мечтательно глядеть перед собой. Образ высокого красавца не покидал меня. Представляю, какой глупый вид был у меня. Тычки в бок от соседки привели меня в чувство, я с трудом вернулась в реальность и обнаружила, что все смотрят на меня и весело смеются. Тут я услышала голос преподавателя:

– Милое небесное создание, Вы все-таки вернитесь с небес на землю. А то мне ужасно неудобно, что я никак не могу увлечь Вас своей лекцией. Я уж и так пробовал, и этак... Нет! Никак не получается. А лекция Вам очень даже может пригодиться. Я уверен в этом. Поверьте, мне, голубушка. Вам еще зачёты и экзамены сдавать. Садитесь-садитесь.

Сгорая от неловкости, я пробормотала своё «простите», и села. Одногоруппники потом ещё долго шутили надо мной по этому поводу. Называли меня небесным созданием. К чести преподавателя, сам он ни разу не припомнил мне об этом случае.

С этого дня я приложила максимум усилий, чтобы узнать хоть что-нибудь о предмете своего обожания. Никто и никогда не занимал мои мысли и мечты так, как Стёпа. Почти три года я исподтишка любовалась своим идеалом мужчины. При этом, всячески старалась любоваться им издалека. Я представить себе не могла, что бы со мной произошло, если бы мы с ним случайно столкнулись один на один. Не буду скрывать, что боялась и, всё-таки, мечтала об этом. Например, вздумай он пригласить меня на танец, на одном из институтских вечеров. Наверное, я бы совершила какую-нибудь глупость, а потом жутко стеснялась бы его. В то же время, я боялась разочароваться в нём, вдруг, он окажется совсем не таким, каким я его себе так долго воображала. Каким его намечтала и напридумывала. Каким он мне снился. Бывает же так, что с виду человек создаёт приятное впечатление, а при знакомстве оказывается совсем другим. Я боялась лишиться своего идеала, а без него мне бы стало просто сиротливо. Я чувствовала, что кроме этого парня я больше никого не смогу полюбить.

Вере я о нём не рассказывала, а то моя подруга сразу кинулась бы искать возможность познакомиться нас через Колю, ребята учились на одном факультете. Мне, конечно, хотелось

познакомиться со Стёпой ближе, но я не хотела делать это через кого-то. Да и не то что не хотела, а элементарно трусила, это самое верное слово в моей ситуации. Ещё меня отпугивал тот факт, что возле него постоянно вились хороводом самые красивые девушки нашего института. Впрочем, я не могла сказать, что Стёпа отдаёт кому-нибудь из них своё предпочтение. Я частенько видела его то с одной студенткой, то с другой. Он был ровен в отношениях со всеми. И всё-таки, когда я видела его с девушками, мне становилось очень больно. Когда это случалось, моя, измученная безответной любовью душа, тупо ныла, жалуясь на такую несправедливость. Мне казалось, что только я могла бы дать ему всё, что может предложить мужчине своей мечты, отчаянно влюблённая в него девушка. А поэтому, находиться возле него имею право только я. Как жаль, что он об этом и не догадывается. Я ругала себя за свою природную нерешительность, но ничего сделать с собой не могла. Летние каникулы между курсами длились для меня бесконечно долго, и я обычно не могла дождаться, когда снова начнутся занятия и я хоть иногда смогу видеть Стёпу.

А потом, на третьем курсе, где-то в начале мая, случилось неожиданное событие. Гуляя с Веркой и Колей по зоопарку, а они всегда таскали меня с собой, если выбирались куда-нибудь погулять или провести свободное время, у вольеры с жирафами, мы столкнулись со Стёпой. Оказывается, он привез в зоопарк свою маленькую племянницу, приехавшую погостить к ним из Загорска со своей мамой, старшей сестрой Стёпы. Мать девочки отправилась по магазинам, а племянницу Стёпа повёз в зоопарк.

И Стёпа и мы трое обрадовались нечаянной встрече, и весь оставшийся день провели вместе. После зоопарка погуляли по городу, зашли в кафе. Девочка Люба оказалась совсем не капризной и не требовала к себе особого внимания. В свои семь лет, она здраво и интересно рассуждала на самые разные темы, и была очень любознательной. Когда Стёпа спохватился, что им давно пора домой, день уже клонился к вечеру. Да и мы все изрядно устали.

Внезапно оказалось, что Стёпе с Любашей и мне, ехать в одну сторону (я-то давно об этом знала, только он не догадывался, что я давно выследила, где он живёт). Стёпа при близком знакомстве, оказался ещё лучше, чем я могла себе придумать. Зря я боялась разочароваться в нём при знакомстве. Обладая внешностью спецназовца, которые по моим глупым и наивным представлениям, почерпнутым из просмотренных фильмов, были именно такими: рослыми, крепкими, с решительными, мужественными лицами и взглядами глаз, и, обязательно короткими волосами на крупной упрямой голове, Стёпка оказался добрейшим, весёлым парнем, абсолютно простым и милым в общении. А уж какой умница! Не передать словами.

Сначала я просто млела и терялась, когда он обращался ко мне, не могла толково ответить на самые простые вопросы. Особенно меня смущали его внимательные серые глаза, заглядывающие, как мне казалось, в самую мою страдавшую по нему душу. Я заметила, что Верка стала с подозрением поглядывать на меня, удивляясь моему чудному поведению и постаралась взять себя в руки, чтобы она не потребовала немедленно рассказать в чём дело. Потом я успокоилась, и мне стало казаться, что я знаю его близко уже очень давно. Что, на самом деле, было недалеко от истины. Недаром я так долго шпионила за ним. Даже несколько раз писала ему письма, которые тут же рвала, опасаясь, что кто-нибудь их может прочесть. Дневник же я не вела, опасаясь того же, хотя очень хотелось. Но я же не барышня девятнадцатого века. В социальных сетях я тоже не торчала, так как не люблю выставлять свою жизнь и себя напоказ. Вообще, я интернет люблю, только не очень ему доверяю.

Домой я вернулась в самом счастливом радужном настроении. Добрая тётка сразу это заметила по моему лицу, и сказала ещё в прихожей, встречая у двери:

– Никак влюбилась девка, сияет как медный таз. Хороший хоть парень-то?

– Ой, тётъ, не поверишь! Лучше не бывает! Самый лучший! Таких больше нет, – расцеловала я её в порыве небывалого ощущения всепоглощающего меня счастья, – только он!

– Ну-ну, лучший так лучший, только замуж-то рано ещё тебе, сначала учёбу закончи, – проворчала тётка и забрала мои туфли, понесла в ванную, чтобы вымыть. – Иди, давай, наверное, и не поели нигде, кормить буду сейчас. Пирожков вон с капустой напекла. Твои любимые. Мама звонила, собиралась приехать с отцом. Им Вадик билеты в оперетту купил. Так что можешь в выходные к родителям не ездить – сами приедут. Вадик, это мой брат. Он любит устраивать какие-нибудь приятные сюрпризы для родителей. Хотя, я подозреваю, что у него появилась очередная девушка и он её хочет пригласить в гости в отсутствие родителей.

Есть мне совсем не хотелось. Тут не до еды. Да и перекусили мы в кафе, а потом еще и мороженое съели. Но, чтобы не обижать любимую тётку, я выпила вместе с ней чаю, и в раздумьях, незаметно для себя, умела несколько пирожков. Они, как обычно, оказались выше всяких похвал. Тёткины слова заставили меня задуматься. Замуж? А ведь, пожалуй, случись такое чудо, и предложи мне Стёпа выйти за него, я бы не стала раздумывать ни единой секунды, и не помешала бы мне в этом никакая незаконченная учёба, и, тем более, никакие природные и политические катаклизмы. Я бы их просто не заметила. Но разве может такое случиться? Нет, это просто недостижимая мечта!

Глава 10

Неожиданно для всех, а тем более, для меня, с тех пор мы со Стёпой стали встречаться. Сначала изредка, а потом всё чаще. Стёпа, когда мог, стал поджидать меня в том самом фойе, где я увидела его в первый раз, или же возле раздевалки, смотря как мы с ним договоримся. Многие девчонки в институте поглядывали на меня с завистью, а Ольга Дымкова, первая красавица в моей группе, как-то сказала язвительно:

– И за что тебе такой парень достался? Вот, что он в тебе нашёл? Ты ведь и подать-то себя, как следует, не умеешь. Ни одеться, ни накраситься, ни поговорить о чём-нибудь. Ну, прямо мышь серая.

– Отвали, – сказала я ей неуверенно, – не твоё дело.

– Ну-ну, – сказала красавица и отошла к поджидающим её подружкам. Видно было, что она не ожидала от меня такого.

Надо же! Как я сумела ей ответить! Я стараюсь не грубить, да и не умею я этого делать, но тут смогла. Её слова больно задела меня, но я постаралась не показать этого. Она, в сущности, была права. Эти же вопросы я и сама себе задавала частенько. Приходилось только надеяться, что во мне всё-таки, есть что-то такое, что могло заинтересовать такого парня. Конечно, сравниться с Ольгой я не могу, сама она являла собой настоящий рукотворный предмет искусства. Умело наложенный макияж и модная причёска, ещё более выгодно подчёркивали Ольгину красоту, полученную от природы. Понятие, что красивая женщина не может быть умной, к Ольге, между прочим, совсем не подходило, нужно быть справедливой, чтобы признаться в этом. Она была ко всему и очень умной. И подать, в отличие от меня, умела себя в любом случае, хоть на лекции, хоть на вечеринке, хоть просто на улице. И язык у неё был подвешен как надо. И начитана, и продвинута. Короче – просто супердевочка! Поклонники роились возле неё тучами и смотрели ей, буквально, в рот. А она снисходительно позволяла им это, от чего те млели, и становились глупей овец, то есть баранов, стараясь услужить ей во всём, даже во вред себе.

Я небезосновательно струхнула, что Ольга положила взгляд на моего Стёпу. Кто же из мужчин устоит перед такой неземной красотой и обаянием? Будь я, к примеру, мужчиной, Ольга бы мне точно понравилась. Вдруг и Стёпка не окажется исключением?

К сожалению, так и вышло. Ольга начала оказывать явные знаки внимания Стёпе. Вечно, будто случайно, встречалась нам на пути. Видимо, поставила перед собой цель, отбить его у меня. То улыбнётся ему зазывно, то обратится к нему с чем-нибудь очень умным. В то же время не навязывалась ему. Тот и поплыл.

Однажды, когда мы все оказались за одним столом, Стёпа, виновато улыбаясь мне, встал из-за стола и вышел за Ольгой в прихожую. Помог надеть ей шубку. Я со своего места видела, как он это делал. Потом пошёл провожать её, шепнув мне перед уходом:

– Я сейчас вернусь, только провожу, голова у Оли разболелась, сама не дойдёт. Плохо ей. Грипп, наверное. Температура поднялась. Нельзя одну отпускать.

– Конечно, конечно, – засуетилась я, и поморщилась, почувствовав пинок по ноге. Мы как раз сидели за столом в квартире у сокурсника, который пригласил нас на день рождения. То есть, он пригласил Колю и Стёпу, вместе со своими девушками. На тот момент Вера уже была замужем за Колей. Ну а Стёпа, ясное дело, пришёл со мной. С кем заявила Оля – не помню. Пинок я получила от дорогой подруги Верочки, которая сумела услышать слова Стёпы, и прошипела гневно:

– Ты, что? Дура? Она же уведёт его у тебя. Ой-ой, заболела головка у Оленьки! – скривила Вера презрительную рожу. – Пойди, догони, скажи, что тоже домой идёшь, вместе и проводите. Иначе не дождёшься своего парня.

Так как я и не думала бежать вслед за ними, Вера поднялась и стала решительно выдвигать мой стул из-за стола вместе со мной, сидящей на нём, едва не уронив меня вместе со стулом.

– Вера-а, он же сейчас придёт, он же сказал, ты слышала, – заныла я тихонько шёпотом, вцепившись в стул. – И потом – я ему верю!

– Ну и сиди! – обозлилась Вера, – дождётсяя. Простодыра!

Стёпа не вернулся. Изо всех сил я делала вид, что мне всё равно, но сердце моё тревожно сжималось в предчувствии неумолимой разлуки. Я танцевала, смеялась шуткам. Короче, вела себя так, как будто ничего не случилось. Вера с жалостью посматривала на меня. Спасибо, хоть не напоминала, что она меня предупреждала. Не помню, как вернулась домой. Шла как на автомате.

Всю ночь я проплакала. Хорошо, что тёти моей не было дома, она заночевала в тот день на даче у своей подруги, поэтому я могла без опаски быть ею услышанной, предаться своему горю. Утром встала не выспавшаяся, и с опухшим от слёз лицом. Кое-как приведя себя в порядок, я отправилась в институт. На лекциях я ничего не соображала, даже получила двойку на семинаре. Чему даже огорчиться не смогла, так как эта неприятность не шла ни в какое сравнение с тем несчастьем, которое со мной приключилось. На вопросы, что со мной, я отвечала, что слегка простыла, поэтому так плохо выгляжу. И глаза красные от того же.

Стёпу я увидела только после занятий. Он поджидал меня возле раздевалки, как раньше тоже бывало частенько. Виновато глядя на меня, он пояснил, что Олечке по дороге стало совсем уж плохо, пришлось поухаживать за ней, лекарства подавать, чай с малиной сделать. А потом, уже стало поздно и неудобно возвращаться за стол.

– А ей, что, некому было подать лекарства кроме тебя? – хмуро спросила я. – У неё же, и бабушка, и родители есть.

– Так я же и говорю, – обрадовался бесхитростный Стёпка, – они все на дачу укатили, она одна дома была.

После этих слов я совсем сникла. Ольги в этот день на занятиях не было, о чём я, не преминула ляпнуть Стёпке. Мой друг озабоченно вздохнул.

– Вот, видишь, она действительно заболела, я же говорил! Нужно навестить её, спросить, чем помочь.

– А нужно?

– Я думаю, что нужно. Мы же знаем, что она болеет. – Сказал мне добрый Стёпка, когда мы шли на остановку троллейбуса. – Поехали? Вместе съездим.

Я, естественно, отказалась и предложила ему самому съездить, конечно, наивно рассчитывая при этом, что без меня он не поедет. Но, ободрённый моими словами, Стёпка помчался к Олечке, позабыв, проводить домой меня, что он делал обычно всякий раз, если у нас совпало время окончания занятий.

Вот так, можно сказать, своими руками, я сама торжественно вручила свою любовь в лице Стёпки, красавице и умнице Олечке. Вера на следующий день выпросила меня обо всём и только пальцем у виска покрутила, обозвав меня в очередной раз недотёпой и простодырой, простодушной, стало быть. И я с ней вполне согласилась.

Со Стёпой мы ещё некоторое время встречались, но всё реже и реже, а плакать я стала по ночам всё чаще. Однажды, тётка, заметив мои опухшие от слёз глаза, сказала:

– Ну, что девонька, самый-то лучший, как все оказался? Ну и не реви, имей гордость, еще лучше найдёшь, вон какая красавица выросла. Загляденье просто.

Ну, как ей было понять, что для меня лучше Стёпки и быть не может. Я обожала свою тётку, впрочем, как и она меня. Это она, мамина старшая сестра, уговорила моих родителей, чтобы я переехала к ней в Москву, чтобы доучиться последние два года в столичной школе, а потом поступала в институт. Своих детей у неё никогда не было, а муж умер рано. Замуж

она больше так и не вышла, и я стала для неё единственным светом в окошке. Мне с ней всегда было очень хорошо и душевно. Я не хотела расстраивать любимую тётю и старалась не показывать своих страданий из-за измены Стёпы. Но разве это можно скрыть? В своё время я познакомила тётю со Стёпой и он ей нравился. Наше расставание тоже больно её задело. Она очень переживала за меня, свою любимую племянницу.

Глава 11

Годы шли. Институт оказался позади. Выпускники разлетелись кто куда. Несмотря на все наши старания, мы с Верой попали по распределению в разные школы. Что, впрочем, не помешало нашей дальнейшей дружбе. Несчастье моё как-то утихло со временем, я, можно сказать примирилась со своей потерей. Я старалась меньше вспоминать о своём любимом, хотя мне это не очень удавалось. Стёпа пытался наладить со мной добрые отношения, но я только отмалчивалась, делая вид, что для меня всё давно уже в прошлом и нисколько не задевает. Я часто видела их с Ольгой, душа моя болела, но я научилась искусно маскировать своё настроение. Тем более, что вскоре, получив дипломы, мы все разъехались, разошлись кто-куда. Стёпку я потеряла из виду, нырнув с головой в работу в школе и в безуспешное преодоление своих возникших комплексов. Но, как говорится, всё проходит. Да и работа в школе, со временем, тоже канула в прошлое.

Вера периодически сводила меня с кем-нибудь, якобы случайно. То к ним кто-нибудь зайдёт, когда я у них сижу, и приятно удивится моему присутствию, то Вера, наоборот, затащит меня на какую-нибудь вечеринку, где обнаружится очередной претендент на знакомство со мной.

Со всех встреч я позорно сбегала, не желая ни с кем завязывать близких отношений. Ну, не хотелось мне ни с кем знакомиться, и я не могла заставить себя взглянуть на кого-нибудь хоть с каким-то женским интересом.

К чему я всё это веду? Очень просто – я хочу объяснить ситуацию, произошедшую со мной. К этому дню, Вера уже счастливо замужем за Андреем. Она попросила меня приехать к ним, якобы для того, чтобы обсудить день рождения Андрея, который они собрались праздновать на природе, сняв в аренду небольшой особняк за городом. Я была ей нужна для того, чтобы обсудить меню и организацию предстоящего события. Конечно, я не могла отказать подруге в этом, и с радостью поехала к ней. Мне и самой было очень интересно заняться этими делами, я предвкушала выезд за город на два дня и всё, что с этим связано.

Всё было хорошо, мы приятно посидели, разрабатывая план проведения будущего мероприятия, а потом, я попросту сбежала от Веры с Андреем, когда к ним «внезапно» зашёл на огонек сослуживец Андрея. Вера изобразила на лице радостное фальшивое изумление: дескать, не ожидала его прихода. Молодой человек при знакомстве назвал себя Евгением, был очень галантен и довольно приятен. Я сразу догадалась, что его внезапное появление оказалось не случайным. Это опять очередная Верина попытка устроить мою личную жизнь. Честно признаться, он мне даже понравился: вполне такой симпатичный умный молодой мужчина, сразу видно, что такой человек не может страдать от недостатка внимания со стороны противоположного пола. Так зачем ему я? Евгений стал оказывать мне явные знаки внимания, а Верка то и дело вызывала своего мужа за какой-нибудь пустячной ерундой на кухню, конечно же, чтобы оставить нас в комнате одних.

Дождавшись, когда Вера и Андрей вместе скроются в очередной раз на кухне, я внезапно «вспомнила», что сегодня ко мне должен зайти сантехник, которого я жду уже с неделю. Попрошалась быстренько, с опешившим слегка от моего внезапного прощания, Женей, попросила его не провожать меня, пробежала мимо кухни, и стала торопливо собираться в прихожей, стараясь одеться побыстрее, пока не спохватилась Верка. Но не успела – подруга выскочила за мной в прихожую, и, глядя на её лицо, я поняла, что если бы она не сдерживалась, то побила бы меня с удовольствием.

– Анька! Ты опять за свое? Смотри, какой мужчина и, даже, не женат. Чего тебе ещё надо? Быстро вешай одежду обратно!

– Нет, Вер, мне нужно идти, сантехника жду. Совсем забыла, представляешь? Он мне сегодня утром звонил, сказал, что будет.

– Сантехник к ней должен прийти! И прямо сегодня! Вот дурочка, сантехники по вечерам не ходят, чтоб ты знала! А если вечером, то только в экстренных случаях. Если у тебя в квартире сорвало краны и случился грандиозный потоп. Хоть бы выдумала чего поправдивее. Не пуцу я тебя! – гневно зашипела она, схватив меня за рукав плаща.

Я умоляюще посмотрела на неё. Вера раздумывала несколько секунд.

– Андрюша! – завопила она вдруг, – тут Аньку проводить надо, боится она одна идти, темно уже.

В прихожую вышел Андрей, что-то быстро дожёвывая на ходу и вытирая губы салфеткой. Готовый меня проводить. Он, вообще, потакал любым Веркиным сумасбродствам и добродушно не перечил ей ни в чём. Проводить так проводить! В чём проблема?

– С удовольствием! – чмокнул он жену в щёчку. – Только, Вер! Я выпил уже немного.

– Ничего! На метро катаешься. Или такси вызывай.

– Есть, товарищ командир! – Андрей дурашливо «щёлкнул» пятками в носках и приложил по-военному руку к голове.

Любимый Верочки с удовольствием принимал посильное участие в деле устройства моей личной жизни, когда жене требовалась его помощь.

– Нет-нет, – залепетала я, пытаясь половчее сунуть руки в рукава плаща и, никак не попадая. Плащ упал, Андрей подал его снова. – Я сама доеду. Не нужно меня провожать! И не боюсь я вовсе, с чего ты взяла? В первый раз что ли? А на такси я и без провожатых доехать могу!

Верка вырвала мой плащ из рук мужа.

– Андрюша, тебе некогда! Сейчас будешь помогать мне статью переводить. Нужно срочно, а в испанском я не сильна, а вот Женя? Спроси у Жени, не сможет ли он Анечку отвезти? Он же на машине! От выпивки он отказался, раз за рулём.

Добродушно усмехаясь, и вручив мой плащ жене, Андрей пошёл в комнату, и я услышала, что, Женя совсем не прочь, оказать мне такую услугу. Он с радостью доставит меня домой в целости и сохранности.

Пользуясь моментом, я стремительно вырвала свою одежду из рук Верки, и выскочила из квартиры. Уже внизу на площадке, натягивая плащ на себя, я услышала, как Вера с обидой кричит мне вслед:

– Ну и плевать на тебя! Беги, давай, не буду больше для тебя стараться! Живи как хочешь, оставайся одна, простодыра несчастная! Дура!

Наверху оглушительно хлопнула дверь. Я вздрогнула, облегчённо вздохнула, и понеслась к метро.

Глава 12

И вот, я сижу на перроне станции метро, и тихо злюсь на Верку и на себя. На себя – за то, что не доехала, выскочила из вагона, а на Веру – за её обидные слова. Вот пристала со своим сводничеством!

Ну, что делать? Уж такая я уродилась. Ну, не хочу я ни с кем знакомиться, мне и одной хорошо. Настроение упало – хуже некуда. С грохотом примчался и раскрыл свои двери очередной состав. Двери разъехались, оттуда вышли пассажиры. Я нехотя поднялась со скамейки и поплелась на эскалатор, чтобы выйти на поверхность. Ехать опять дальше в вагоне метро мне категорически расхотелось. Резко потянуло из подземки на поверхность. Захотелось подышать свежим, насколько это вообще возможно в Москве, воздухом. Доеду наземным транспортом, тут немножко осталось.

Стоя на эскалаторе, я в уме продолжала тихо ругаться со своей подругой, и доказывать в первую очередь не ей, а себе, что всё у меня хорошо, даже отлично. У меня есть жильё, работа, на которую я хожу с удовольствием. У многих и этого нет. Пусть я ещё не замужем. Так разве это самое главное в жизни женщины? Успею ещё! И пусть никто не лезет в мою душу, даже Верка.

Вот, сейчас приду домой, приму душ, перекушу чем-нибудь, и завалюсь себе с очередным толстым романом. Что может быть лучше? Никто не достаёт, не требует внимания. Не ворчит на меня за то, что я где-то пропадаю. Тишина! Может, даже, книжку свою попишу, давно потихоньку этим занимаюсь, об этом никто не знает. А была бы замужем, пришлось бы ещё за мужем ухаживать. Учитывать его прихоти и интересы. Конечно, если бы этим мужем был Стёпа, тогда другой разговор, но Стёпы, к сожалению, нет, уже забыл, наверняка, про меня. Не помнит, кто я такая. Ну, может и не забыл, не нужно глупости выдумывать, просто ему всё равно где я и с кем. Было бы не всё равно, давно нашёл бы способ вернуться ко мне.

Я знаю, что Стёпа сейчас работает в какой-то крупной фирме по продаже компьютерной техники, и, думаю, не рядовым служащим фирмы. Конечно, я точно в этом не уверена, но мне так кажется. Об этом мне сказала Вера, а ей, как водится, Коля.

А ещё, так получилось, что я как-то раз встретила его случайно на улице. Я в тот день ездила по магазинам и искала себе сапоги. Был понедельник и у меня был выходной. Передо мной стояла сложная задача: нужно было найти такую обувь, чтобы и стильные, и красивые были, но и не очень дорогие в то же время. Чтоб такие найти, пришлось потратить уйму времени. Ибо сочетать не сочетаемое, очень трудно. Выйдя в расстроенных чувствах из очередного обувного салона, обратила внимание на остановившуюся недалеко машину. Из нее выбрался мужчина, в котором я сразу узнала своего Стёпу. Он отдал водителю какие-то указания, и машина тут же уехала. Не глядя по сторонам и чуть не столкнувшись со мною, Стёпа поднялся по ступеням крупного банка и скрылся за массивными дверями. Выглядел он очень элегантно и дорого. Я с недоумением подумала, что Стёпа, должно быть, работает в этом банке.

Меня он, слава богу, не заметил, чему я была очень рада. Одета в тот день я была в старенькое затёртое кожаное пальто, знававшее лучшие времена, а краситься я давно перестала, не думаю, что выглядела я привлекательно и мне совсем не хотелось, чтобы Стёпа увидел меня в таком виде. Одеться лучше не позволяла зарплата библиотекаря, хоть и старшего. Родители, конечно, подкидывали мне регулярно деньги, а мама, даже одежду покупала, на её взгляд, добротную и модную. Ну, это на её взгляд. Стараясь не обидеть её, я благодарно принимала подарки, а потом не носила их на люди. Разве что дома.

«Лучше бы не тратила деньги на их покупку, купила бы себе чего-нибудь», – думала я каждый раз принимая от неё очередной подарок, жалея зря потраченные мамины деньги, но сказать ей об этом, у меня, как обычно, не хватало решительности – боялась обидеть.

Так вот, я долго простояла за углом здания, как какая-нибудь школьница или фанатка суперзвезды, выглядывая оттуда, и ожидая выхода из дверей банка Стёпы. Ведь должен же он был когда-нибудь выйти. Об этом я догадалась по той причине, что через некоторое время вернулась и встала на прежнее место машина, которая привезла его к банку. Водитель вышел из автомобиля и тоже скрылся за дверями банка. Я изрядно продрогла. В тот день было ещё и довольно сыро и ветрено.

Должно быть, я очень загадочно выглядела, потому что какой-то пацан лет десяти, оставившись возле меня, и тоже несколько раз осторожно выглянул из-за здания. Наконец, он не выдержал и шёпотом спросил у меня:

– Тётъ! А тётъ! А чего там?

– Иди-иди! Ничего, топай отсюда! – прошипела я, свирепо взглянув, на нехстати появившегося возле меня, любопытного мальчишку.

Пацан обиженно хмыкнул и отошёл. Но я видела, что он далеко не ушёл, а занял другую позицию: спрятался за каким-то огромным припаркованным джипом и стал выглядывать оттуда. Вот ведь любопытный какой! Делать ему нечего! Мальчик достоялся на свою голову за этим джипом. Из дверей банка вышел охранник и прогнал его, предварительно оглядев машину со всех сторон, вдруг, пацан поцарапал ее? Всё это время охранник держал мальчишку за шкуру. Увидев, что машина в полном порядке и ничуть не пострадала, пленника охранник отпустил. Тот отбежал и вдруг кинулся к секьюрити обратно. Деловито тыча пальцем в мою сторону, мальчик проорал:

– Дядь, а дядь! А вон за тем углом тётка ненормальная прячется. Прячется и следит за вашими дверями. Прячется и следит! Давно следит, я видел. Наверное, хочет банк ограбить! Точно хочет! Может, и оружие у неё есть! Давайте я с вами пойду, помогу её захватить, я быстрый.

Охранник, дал пацану увесистый подзатыльник, и повернулся в мою сторону. Что-то сказал по рации и, не спеша, пошёл ко мне. Пришлось мне быстренько оставить свой наблюдательный пост и перебежать в сквер через дорогу.

Кляня юного «пионера» в излишней вредности и чертыхаясь, я пролезла по грязному снегу в чахлые кусты и стала наблюдать оттуда. Видимость стала гораздо хуже, потому что стало далековато от нужного объекта. Я ощущала, как промокают и мёрзнут мои ноги. За углом дома хоть сухо было! Какая-то собачонка подбежала ко мне, и с большим интересом обнюхала мои грязные сапоги. Я шикнула на неё, но не успела я её отогнать, как она быстренько сделала свое мокрое дело прямо мне на сапог, коротко твякнула и убежала. Наверное, я никогда в жизни не скажу вслух того, что я прошептала со злостью в адрес гадкой собачки.

С аллеи донеслись умильные сюсюкания собачкиной хозяйки. И бедненькая-то она, и замерзла, наверное, и золотце-то, и сокровище! Я бы такое сокровище! Это меня надо жалеть – я стою в промокших сапогах уже два часа. А после собачкиных действий уже не только промокшая! А снег какой! Мокрый и грязный! И ветер! Ветер колючий! Представляю, какая я вылезу из этих кустов! Простуда мне обеспечена. А всё из-за мальчишки! Стояла бы себе сейчас спокойно за углом, там и ветра гораздо меньше.

Я чуть не пропустила момент, когда вышел Стёпа вместе со своим водителем. Он сели в машину и уехали. А я осталась стоять в кустах, с колотившимся сердцем. Мысли в моей несчастной голове, скакали как дикие мустанги. Голова сразу жутко разболелась. Я с большим опозданием пожалела, что столько времени потеряла только для того, чтобы увидеть, как он уезжает. О чём я думала?

Я на самом деле тогда простудилась и заболела. Почти две недели я провела дома на больничном, сражаясь с температурой и кашлем. Ко мне приехала мама и несколько дней пожила со мной, ухаживая за мной во время болезни. Я конечно отказывалась, но мама настояла.

Потихоньку, я разузнала о Стёпе то небольшое, что смогла выудить от иногда встречающихся сокурсников. В основном, конечно, от Коли, который по старой дружбе иногда звонил или заходил ко мне в библиотеку. Коля любит читать книги, правда, в основном детективы. Ну, иногда фантастику или боевики. Причём, предпочитает читать печатные издания, а не в электронном виде. Со Стёпой он пересекался иногда, у них-то старая дружба не заржавела.

От Коли я узнала, что Стёпа ушёл из своего НИИ в бизнес и процветал. Олечка у него осталась в прошлом, он так и не женился на ней, хотя встречался с ней года три. Это меня безмерно порадовало и всколыхнуло мои глупые надежды. Может, ещё не все потеряно? Тем более, Коля, как-то упомянул, что Стёпа часто вспоминает меня, называет себя идиотом, что упустил такую хорошую девушку. Жалел, всё-таки о том, что променял меня на Ольгу! Может, ещё продолжает вспоминать обо мне?

Глава 13

Нет, не вспомнил. Не нашёл меня, да и не искал. Но мы всё же встретились. Встретились в ресторане, куда меня пригласили опять же Вера с Андреем. У них как раз случился небольшой юбилей совместной жизни, и они заказали несколько столиков для своих гостей. В ресторане была необычайно приятная атмосфера, которая способствовала хорошему настроению. Мне было довольно весело. На удивление и радость Веры, я охотно танцевала с приятным молодым человеком, который сидел за нашим столом и тоже был сослуживцем Андрея. Я даже подумывала, что, может быть, смогу завязать с ним хоть какие-то отношения. Молодой человек был совсем не плох. Особенно мне импонировало то, что он не страдает многословием. Очень уж мне не нравятся мужчины, которые много говорят. Я от таких мужчин быстро устаю. А этот нет – ничего. Если говорит, то всё к месту. И шутить умеет хорошо. В-общем, он мне понравился. Он постоянно оказывал мне знаки внимания, приглашал танцевать, а я с удовольствием принимала его ухаживания. Вера частенько одобрительно поглядывала на меня, и шепнула, что я сделала правильный выбор. Я даже спорить с ней не стала. Вдруг, на самом деле, у нас с ним что-то сложится? Я совсем даже не против.

Во время очередного танца, сквозь звуки красивой нежной мелодии, я вдруг расслышала знакомый голос. Поискав глазами, я разглядела, сидящую недалеко от танцпола парочку. Голос принадлежал Стёпе. Он сидел за столом недалеко от того места, где мы танцевали, и неотрываясь смотрел на свою спутницу, яркую длинноволосую брюнетку. Та что-то весело щебетала, он отвечал ей и смеялся. Его рука лежала на ее ухоженных ручках, перебирая и поглаживая пальчик за пальчиком. Вот, он ласково поправил ей, выбившуюся из-за ушка блестящую прядку. Вот, наклонился к ней, и что-то интимно прошептал в самое ушко. Мне даже показалось, что он поцеловал это ушко. Девушка счастливо засмеялась.

Больше я не смогла выдержать. У меня тоскливо заныло сердце. Не закончив танца, и не возвращаясь к столу, я извинилась перед своим партнёром, сказала ему, что мне надо срочно попудрить носик, и стала пробираться к выходу из зала, стараясь не привлекать к себе внимания. Но Стёпа всё же заметил меня. Он подошёл ко мне в тот момент, когда я уже торопливо надевала в гардеробе шубу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.